

Судьбы дорогих нам людей

Беседа Софьи
Узбековой с потомком
Дениса Давыдова
Мишелем Паскалисом

Мишель Мари Паскалис – гражданин Франции и России, потомок Дениса Васильевича Давыдова, который после победы в Отечественной войне 1812 года въехал в марте 1814 года на белом коне в покорённый Париж. Мишель Мари продолжает род героя-поэта по линии его второго сына Николая Денисовича. Его прапрадед, отставной штабс-капитан Николай Денисович, до 1885 года управлял Верхнемазинским имением Давыдовых и жил в этой поволжской усадьбе. Он ещё при жизни показал хутор Вязовой в пяти верстах от Мазы своей дочери Софье, вышедшей замуж за офицера-улана Владимира Буторова, и настоятельно советовал молодой семье создать там будущее семейное гнездо. Когда Софья Николаевна с детьми оказалась в этом селении, Бутовы рядом с хутором построили усадьбу с двухэтажным домом, разбили сад и парк. До революции 1917 года Софья Буторова была владелицей этого имения. Сын Буторовых, Николай Владимирович, стал дедом Мишеля Мари Паскалиса.

Наше с ним общение началось десять лет назад. До этого состоялось знакомство с матерью Мишеля Мари – Ксенией Николаевной Паскалис, дочерью Николая Владимировича Буторова, живущей в Париже.

Приведу часть нашей беседы с Мишелем Паскалисом.

– Мишель Иоаннович, расскажите о своих корнях, о том, когда и как ваши предки оказались во Франции.

– Меня зовут Мишель Мари Паскалис, мама звала Мишей, а вы можете обращаться просто Мишель. Родился я в Париже в 1956 году. Помню своего деда, Николая Владимировича Буторова. Детство он провел в Сызранском уезде Симбирской губернии, приезжал туда и в годы учёбы, и гражданской службы. Эта территория была частью имения Верхняя Маза, где жил и умер генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов. Отец моей прабабушки – сын Дениса Давыдова. Часть имения, которая была отделена и передана моей прабабушке Софье, называлась Вязовым Хутором (ныне посёлок Октябрьский Радищевского района Ульяновской области. – С.У.). Когда дед Николай Буторов умер, мне было 13 лет. Он, как и многие наши родственники, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

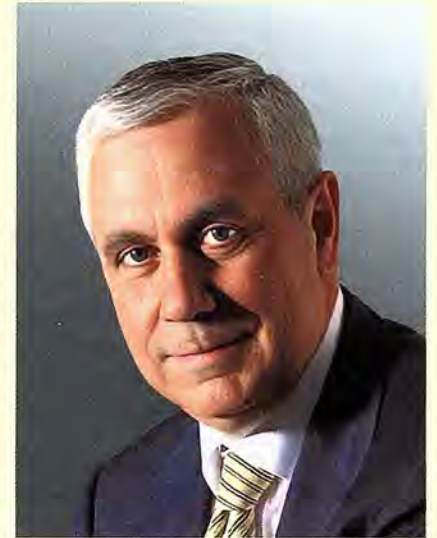
По его воспоминаниям и рассказам мамы знаю, что Н.В. Буторов в 1906 году окончил Импе-

раторский Александровский лицей и поступил на гражданскую службу. В дальнейшей биографии деда отразились трагические события истории России. Николай Буторов участвовал в Первой мировой войне. В июле 1914 года был назначен начальником 1-го Петербургского пере-

Николай Буторов (слева)
с Михаилом Бестужевым

дового отряда Красного Креста в Восточной Пруссии. Тогда единственным сыновьям разрешалось не вступать в действующую армию и не участвовать в боевых действиях, но Николай Буторов в начале 1916 года поступил в полк, который был на боевых линиях. Его покойный отец был офицером Уланского Её Величества полка, поэтому и он решил пойти вольноопределяющимся в этот полк. Сначала несколько месяцев служил простым солдатом, а в конце года был произведён в корнеты. После революции 1917 года русская армия «раздвоилась», как говорил дед, «заблестела красная звезда и поднялся белый крест». Началась Гражданская война. Николай Буторов участвовал в Белом движении на севере России. За несколько дней до революционных событий октября-ноября 1917 года мать Николая, Софья Николаевна Буторова, выехала из Вязового, ничего не взяв оттуда, потому что её младшая дочь должна была родить в Финляндии, которая тогда принадлежала России. Николай попал под арест большевиков. Освободившись, пое-

Мишель Мари Паскалис. 2024

хал в имение. По просьбе матери он хотел найти в разграбленной усадьбе фотографии, документы и сохранившиеся ценные вещи. Об этом написала в своих воспоминаниях и моя прабабушка Софья Николаевна Буторова.

– Мишель, позвольте дополнить. В одном из писем, адресованных Ксении Николаевне, я спросила о семейных реликвиях, увезённых из России при эмиграции. Она в письме за 10 октября 2016 года ответила: «Когда отец доехал до Вязового, зайдя в разграбленный дом, он смог забрать с собой две-три иконы и несколько фотографий... От отца остались у меня только лицейский значок и медаль за храбрость на Первой мировой войне».

Когда в 2005 году в Верхнемазинском школьном музее мы делали реконструкцию, один из жителей принёс большую фотографию в рамке. На ней мы узнали семью Буторовых из пяти человек. Позже мне удалось установить ещё двух персон, запечатлённых на этом фото. А когда копию этой фотографии отправила в Париж, Ксения Николаевна была очень удивлена: такое фото в их семье не сохранилось.

Ксения Николаевна Паскалис - парижский потомок Д.В. Давыдова по линии его сына Николая

– Софья, искренне благодарен вам за глубокий интерес к жизни нашего предка Дениса Васильевича Давыдова и исследование судьбы его потомков. Позвольте продолжить. Итак, Николай Буторов вернулся в Петроград. Это было тяжёлое вре-

Семья Буторовых: Владимир Александрович, Николай, Юлия, Ольга и Софья Николаевна

мя для офицеров, не пожелавших примкнуть к красным. Их ловили, и в конце концов Николай Буторов выехал оттуда со своей молодой женой и работал некоторое время в Стокгольме при старом дореволюционном консульстве. Потом вернулся в Россию, был командирован к Ермолову в Мурманский край. Получил временный отпуск, чтобы восстановить здоровье, и выехал из России. Как раз в это время красные взяли Мурманский край. Почти вся армия, которая там сопротивлялась, была уничтожена, офицеры расстреляны. И мой дед больше в Россию не вернулся. Через Швецию выехал в Лондон, потом в Брюссель и во Францию, где и остановился в Париже.

Кроме потерь в жизни Николая Буторова были и прекрасные моменты. Его первый брак с Надеждой Кох распался, уже в Париже Николай случайно встретил свою юношескую любовь – Ксению Струкову, сестру своего одноклассника. Молодые люди любили друг друга, но судьба разлучила их, Ксения обвенчалась с другим. Родила пятерых детей, но муж-офицер заболел тифом и, как участник Белого движения, был расстрелян, их последний пятимесячный ребенок тоже умер. Ксения Ананьевна в 1924 году с четырьмя детьми выехала во Францию. Однажды Николай Буторов, выходя из храма после службы, увидел её, и тогда их жизни снова сошлись. Несколько месяцев спустя они повенчались. Семья была очень большая. От второго брака родились сын Николай в 1928 году и дочь Ксения в 1929 году.

– Как складывалась жизнь ваших родителей в Париже?

– У нас была большая семья – шесть детей. Бабушки, Ксения Ананьевна и Софья Николаевна, помогали. Трудно жилось во время Второй мировой войны. Предприятия выезжали из Парижа на юг Франции, который вначале не был занят немцами. Но большая семья Буторовых не смогла выехать, отцу пришлось всю войну перебиваться случайными заработками. У деда висела карта, по которой он следил, что и где творится. Когда немцы вступили в Россию, это было очень тяжело. По словам моей мамы, любовь и вера помогли выжить в этот период.

– Мы знаем историю наших русских людей, выехавших в эмиграцию после революции, в основном по литературным произведениям. Кем работал ваш дед?

– Он владел несколькими иностранными языками, имел большой опыт управленческой работы, но устроиться по специальности и получить квалифицированную работу было очень трудно. Какое-то время дед работал в банке, потом таксистом, затем чинил машины. Главное было – работать. Детям уже было легче, потому что они получили высшее образование.

– Мишель, а были ли в вашей семье разговоры о Родине, о России?

– Да, очень много. Россия всегда в нашем сердце. Мой дед очень любил русскую литературу, особенно Толстого, его «Войну и мир», мог цитировать наизусть целые страницы из этого романа. Он часто рассказывал о своем детстве и юности. Дед выехал из

России в 1920 году, а через восемь лет написал свои воспоминания. Это не только рассказы о жизненных событиях, целые страницы он посвятил описанию красоты окрестностей Вязового рядом с Верхней Мазой.

– В 2008 году до нас, живущих в бывшей Симбирской губернии, сначала дошли воспоминания вашей прабабушки Софьи Николаевны Буторовой, которые тоже завершаются событиями 1920 года. Благодаря этому материалу нам удалось разгадать многие тайны истории края, села Верхняя Маза и хутора Вязового, важных событий в жизни Давыдовых и Буторовых.

– Воспоминания С.Н. Буторовой были подготовлены и напечатаны моей мамой, Ксенией Николаевной, в 1999 году в Париже. Это произошло через 60 лет после жизни С.Н. Буторовой. Воспоминания вышли репринтным способом, всего в нескольких экземплярах. В 2008 году мама передала два экземпляра на историческую родину через сызранских туристов.

– К большому сожалению, в Верхнюю Мазу этот подарок не попал. От нашего сызранского друга, поэта В.С. Варламова, я получила фотокопии страниц этой брошюры. Позже создала иллюстрированную онлайн-лекцию «Душе всё грезятся дни отрадные и унылые», она транслируется на портале «Культура. РФ» и других интернет-ресурсах. Мы очень благодарны вам и Ксении Николаевне за то, что рукописи Николая Владимировича передали в «Дом русского зарубежья» в Москве, так в 2008 году вышла книга Н.В. Буторова «Прожитое». Эти воспоминания пронизаны русским духом, и слог повествования совершенно замечательный!

– У деда было особое отношение к России. Тоска была всегда, тоска и любовь. И никогда не было озлобления против России. Мама говорила, что родители научили детей любить свою Родину, веру православную. В последние годы жизни дед особенно тосковал по России, он говорил дочери: «Как бы я хотел умереть в России!»

Мама всегда трепетно относилась ко всему, что касает-

ся родственников и исторической Родины. Когда она получила от вас снимки с видами Мазы и Вязового, с восторгом показывала всем родным и друзьям, с кем общалась здесь во Франции: «Это чудные виды окрестностей края, столь любимого моим отцом!» А памятником в Мазе был вообще неожиданным для неё: «На всех портретах Дениса Давыдова, которые знаю, он всегда с усами и даже с бородой, а тут только тоненький намёк на усики. Наверно, скульптор хотел придать ему более юное лицо».

– Мишель, мы с Ксенией Николаевной долгое время переписывались. В верхнем правом углу листка она всегда обозначала дату написания письма, и это напоминало мне лучшие традиции эпистолярного искусства прошедших веков. Свои послания она завершала словами «уважающая Вас», «любящая Вас», «Ксения Паскалис, рождённая Буторова». Позже мы стали чаще общаться по телефону. Прекрасный русский язык, лишённый всякой вычурности. Однажды в разговоре я имела неосторожность назвать её француженкой, на что она строго сказала: «Вы как будто меня облили холодной водой. Несмотря на то, что я родилась, училась, работала, жила во Франции, все мои друзья – русские, и я чувствую себя русской».

Хочу отметить, что и Ксения Николаевна, и вы, Мишель, не только интересно рассказываете, но и грамотно и живо излагаете свои мысли на русском языке. Расскажите, пожалуйста, как, когда члены вашей семьи начали тесно общаться с русскими людьми.

– Моя мама вышла замуж за француза Жана (Иоанна) Паскалиса. Предки по отцу, греческие Паскалисы, в конце IX – начале X века переселились из Греции на юг Франции, в Прованс, в верхнюю горную его часть. Отец мой был католиком, но с мамой они венчались в православной церкви. И отец не имел ничего против того, чтобы я, его сын, был крещён православным. Моя мама часто говорила: «Паскалис звучит очень пасхально!» С раннего детства я посещал русскую церковь, по воскресениям бывал с мамой в

гостях у многочисленных русских родственников. Дома мама разговаривала со мной на русском языке, я чаще отвечал на французском. В юности прошёл школу воспитания в русских лагерях за рубежом, ходил в интересные походы. «За Русь, за веру» – под таким девизом в лагере «Витязи» провёл молодость. Это довольно большая часть моей жизни, позволившая быть близким к России, где я никогда не был.

А Ксения Николаевна 33 года проработала в организации, помогающей студентам-эмигрантам, общалась с профессорским составом университета. Она всегда говорила: «Нельзя жить праздно». После выхода на пенсию начала помогать эмигрантам, основавшим первую французскую русскоязычную радиостанцию «Голос Православия». В 1999 году эта студия в Петербурге получила «постоянную прописку» на набережной Лейтенанта Шмидта и мама стала постоянной сотрудницей студии «Град Петров». А когда здоровье совсем ослабло, она слушала выходящие в эфир музыкальные и литературные программы. Моя мама очень любила творчество великого Пушкина. Во время своего приезда в Россию в 2011 году она побывала в Пушкинском лицейском музее и подарила неопубликованные воспоминания своего отца и копию фотографии 1906 года «Выпускники 62-го курса Императорского Александровского лицея». Среди них есть её отец – Николай Буторов. А зимой 2024 года я вам сообщил горестную весть: 20 января на 96-м году жизни Ксения Николаевна ушла в мир вечности. Я получил также соболезнование Нестора, митрополита Корсунского и Западноукраинского, Патриаршего экзарха Западной Европы. Он с сожалением написал мне, что не сможет быть в Париже, чтобы лично присутствовать на её отпевании в храме при русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, и добавил: «Дорогой Михаил, обязательно буду молиться за Ксению Николаевну. Храню самые лучшие, я бы даже сказал, особые воспоминания о ней как о чело-

Семья Буторовых с братом и матерью Владимира Буторова. 1903

веке глубокой веры, такта, сдержанности и культуры. Господь да примет её бессмертную душу во Царствии Своем».

– Светлая память и вечный покой! Мишель, расскажите о себе. Нам интересно знать, чем занимается потомок Дениса Давыдова в пятом поколении. Ощущаете ли Вы на себе генетический код рода Давыдовых?

– Мне известно, что сам Денис Давыдов и его сын Николай не были лишены деловых качеств. Они активно участвовали в ведении хозяйственных дел в имениях, в решении финансовых вопросов, чтоб обеспечить безбедную жизнь своих семей. У меня тоже есть деловая жилка. Я получил образование в Высшей школе экономических и коммерческих наук (ESSEC) в Париже. Первые мои годы работы прошли в Ираке, Саудовской Аравии и Индонезии, затем почти 10 лет я был руководителем среднего звена в Париже. Но потом моя жизнь кардинально изменилась. Когда в январе 1993 года я как турист впервые приехал в Россию и увидел трёхцветный флаг над Кремлём, я испытал шок. Довольно быстро нашёл первую работу, связанную с Россией. Тогда компания «Рено» заинтересовалась «ЗИЛ» (заводом имени Лихачева). Мы с большой командой инженеров под руководством гендиректора «Рено» делали деталь-

ный восьмимесячный аудит. Нас возили на машине президентского класса, и гаишники нам отдавали честь... После этого аудита мне удалось начать работу по недвижимости. В Москве довольно быстро я создал собственную компанию. Родина моих предков дала мне возможность найти свой путь, творить и встретиться с интересными людьми.

Создание фирм – это творческий процесс: надо найти уникальную идею, разработать проект реализации, упорно, шаг за шагом выстраивать деятельность. В результате мы создали такой продукт, которого ещё не было в России. Мне и моим друзьям было интересно работать. С целью привлечения инвесторов для строительства торговых центров вокруг Москвы мы в партнёрстве с правительством Московской области придумали проект «Губернаторское кольцо». Рекламируя потенциал рынка, сумели привлечь французскую корпорацию Auchan. Так появились первые гипермаркеты и современная торговля в стране. Не знаю, это хорошо или плохо, но интересно. И в настоящее время, несмотря на антироссийские санкции и давление, эта торговая сеть ещё продолжает работать в городах России.

Мой портрет потомка Дениса Давыдова был бы неполным, если бы я не упомянул своё президентство в российском Совете торго-

вых центров и участие в качестве ведущего спикера в разных конференциях. В 2013 году я написал книгу «20 лет в России», издал её на французском языке. Через историю своей жизни дал портреты моих русских друзей и знакомых, которых здесь встретил. Рассказал эпизоды их жизни, как пережили трагические события, в частности, теракт в «Норд-Ост» в октябре 2002 года. О том, как мы с друзьями в подмосковном Внукове восемь лет жили в доме Любови Орловой, который арендовали у внука её мужа, Григория Александрова. Это было такое уникальное место, где нам удалось сохранить бесценные архивы народной артистки СССР, звёзды сцены театра и кино 1930–1950-х годов, также её супруга, талантливого кинорежиссёра, сценариста, народного артиста СССР. Тогда мы были молодыми, проводили в этом доме вечера, на которые каждую субботу приглашали 30–40 человек. Представьте, сколько людей я уже знал пять лет спустя! Я написал и о том, как на даче Любови Орловой познакомился со своей будущей женой Ларисой. У нас родилась дочь Наталья. Именно благодаря семье я смог пережить дефолт 1998 года и, потеряв всё, остаться с Россией.

Мой предок Денис Давыдов в 1814 году в поверженном Париже пробыл два месяца. Желая отдохнуть от многолетней боевой жизни на коне и походных невзгод, он получил отпуск и с великой радостью в конце мая помчался в родную Москву. Я тоже почти полжизни работаю в Москве, а на летний отпуск стараюсь попасть с родными в свой дом на морском побережье.

Люблю играть на гитаре, слушать цыганские романсы. Скажите, ну чем не похож на Дениса Давыдова?! Ну а если серьёзно, считаю, что историю страны нельзя ретушировать. Правдивые страницы истории, судьбы ушедших дорогих нам людей преподносят яркий, наглядный урок позволяющий исключить трагедии в будущем.

С Мишелем Мари Паскалисом
беседовала **Софья Узбеков:**